

Приехав домой к Юй Цзэ, Гу Е снял обувь, но даже не сразу решился наступить на пол - теплый белый паркет блестел так чисто, что в нем можно было увидеть свое отражение!

Юй Цзэ обернулся и недоуменно посмотрел на него, словно спрашивая: «Почему ты не заходишь?»

Гу Е сделал маленький шаг вперед, заметил на полке для обуви тапочки и переобулся:

- У тебя дома слишком чисто, мне даже наступать жалко. Ты что, протираешь полы по несколько раз в день?

Уголок губ Юй Цзэ слегка приподнялся:

- Всего один раз.

- Впечатляет! - искренне восхитился Гу Е. Его собственная комната, даже если убираться в ней дважды в день, всё равно умудрялась превращаться в какое-то логово.

Юй Цзэ налил два стакана воды и ровно произнес:

- Это просто место для сна.

Гу Е улыбнулся, почувствовав некий резонанс. Когда живешь один, дом действительно превращается просто в место для ночлега. Если тебя никто не ждет, можно ли это назвать домом? Отхлебнув воды, Гу Е достал из кармана два маленьких флакона и перешел к делу:

- Я привел детей с собой. Их души слишком слабы, присутствие рядом с тобой может им навредить, поэтому сначала нужно скрыть твою ауру.

Юй Цзэ сел напротив него:

- Хорошо.

Гу Е потер ладони:

- Ну, тогда я приступлю.

Юй Цзэ пристально наблюдал за тем, как Гу Е приближается к нему. Его голос оставался бесстрастным:

- Давай.

От этих слов Гу Е почему-то стало неловко, возникло странное чувство, будто он заигрывает с собеседником. Лицо Юй Цзэ и впрямь вызывало желание им любоваться. Отгнав лишние мысли, Гу Е сначала открыл Юй Цзэ «небесное око», глаза инь-ян, а затем с помощью магического талисмана временно подавил его пурпурную энергию. Убедившись, что тот теперь выглядит как обычный человек, он взял один из керамических флаконов и мягко позвал:

- Малыши, выходите.

Из горлышка выплыло больше десятка струек черного дыма, принимая очертания маленьких фигурок. Они испуганно сбились в кучу, озираясь по сторонам. На флакон были нанесены заклинания, поэтому внутри они не чувствовали течения времени - для них всё выглядело так, будто их только что засунули и тут же выпустили в совершенно незнакомом месте, что очень их пугало.

Гу Е осмотрел их - девочки в красном платье среди них не было. Тогда он выпустил призраков из второго флакона и поманил главную заводилу:

- Шаша, иди сюда.

Девочка не шелохнулась. Она настороженно уставилась на Юй Цзэ, сидевшего рядом с Гу Е. Ее красные глаза холодно изучали его, а в глубине зрачков таилась скрытая жажда убийства. Гу Е с сочувствием подошел к ней, присел и с улыбкой сказал:

- Не бойся. Я пригласил его, чтобы он поделился с вами кое-чем хорошим. Это поможет вам вырастить ручки и ножки, и в следующей жизни вы будете такими же здоровыми, как и все остальные детки.

Шаша поколебалась, подошла ближе и обхватила Гу Е за шею. На Юй Цзэ она всё еще смотрела с подозрением, словно на какого-то уважаемого подонка.

Гу Е извиняюще посмотрел на Юй Цзэ:

- Этот ребенок пострадал больше всех, не принимай близко к сердцу.

Юй Цзэ с каменным лицом смотрел на несколько рядов призраков, заполнивших его гостиную, затем перевел взгляд на девочку в объятиях Гу Е. Его лицо стало еще более застывшим, и он невпопад спросил:

- В мире... правда существуют призраки?

Гу Е указал на толпу детей:

- Ты же сам их видишь.

Юй Цзэ глубоко вздохнул и невольно потер переносицу.

Гу Е сочувственно похлопал Юй Цзэ по плечу. Мировоззрение господина Юй сегодня окончательно рухнуло, и стоило отдать ему должное за то, что он сохранял такое спокойствие.

Усадив Шашу на диван, Гу Е присел перед ней и поправил ее платице:

- Моя маленькая принцесса, давай, пусть твои друзья построятся в очередь, по одному.

Шаша доверяла Гу Е, который спас их. Она взмахнула ручкой, командуя призраками:

- Стройтесь, ты - первый.

Первым оказался тот самый мальчик, что прятался в кукле и пугал Гу Е. Его конечности были целы, но у него не было глаз. Ребенок подошел к Гу Е, уставившись на него пустыми глазницами и склонив голову набок с невинным видом.

Гу Е с жалостью погладил его по голове, взял Юй Цзэ за руку и положил ее на макушку ребенка. Он начал вытягивать пурпурную энергию из тела Юй Цзэ, по капле перенося ее мальчику. Когда этот ребенок переродится, обладая защитой благодатной пурпурной энергии, дарованной самими Небесами, он обязательно родится здоровым и больше не будет слепым.

Юй Цзэ не почувствовал никакого дискомфорта от потери части энергии, только ощутил тепло руки Гу Е, когда тот касался головы бедного ребенка. Повернув голову, он увидел лицо Гу Е совсем рядом. У этого обычно шумного и активного парня сейчас во взгляде читались такая нежность и печаль, которые невозможно было не заметить.

Через две минуты Гу Е радостно потрепал мальчишку по голове:

- Готово, следующий.

- Этого достаточно? - спросил Юй Цзэ.

- Да, - Гу Е с улыбкой взглянул на точку иньтан Юй Цзэ. Любой обычный человек после потери такого количества пурпурной энергии уже обзавелся бы черной аурой неудач, но над Юй Цзэ всё еще сияло облако благодати. Его судьба была настолько хороша, что другие не смели даже завидовать.

В этот момент Гу Е почувствовал, как кто-то тянет его за край одежды. Он опустил голову - Шаша буквально висла на нем, недобро глядя на Юй Цзэ.

Не понимая причины, Гу Е успокоил ее:

- Малышка, не шуми, ты будешь последней.

Шаша сжала губы и не отпускала его, продолжая настороженно следить за Юй Цзэ. Гу Е ничего не оставалось, как позволить ей держаться за него, и позвать следующего ребенка.

Один за другим, по две минуты на каждого. На тридцать с лишним детей ушло больше часа. Гу Е непрерывно перекачивал энергию, и к последним нескольким призракам его лицо заметно побледнело.

Юй Цзэ нахмурился:

- Хватит на сегодня, закончим завтра.

- Нельзя, я погадал, что завтра вечером ты будешь занят, - Гу Е с улыбкой покачал головой. - Всё в порядке, осталось трое. Когда я их провожу, смогу со спокойной душой лечь спать.

На последних троих детей Гу Е потратил по несколько лишних минут. Когда осталась только Шаша, Гу Е в изнеможении откинулся на спинку дивана, потирая виски от колющей боли. Его духовные силы были на исходе.

Шаша села рядом с Гу Е, обняв его за руку, и молча опустила голову.

Гу Е выдавил слабую улыбку и мягко спросил:

- Принцесса, твоя очередь. Я немного переведу дух и отправлю тебя. Когда вы окажетесь на той стороне, я пришлю вам игрушки.

Шаша надула щечки, проявляя характер:

- Я не уйду. Я пока не хочу перерождаться.

Гу Е поднял бровь:

- Почему?

Шаша подняла голову и серьезно произнесла:

- Я перерожусь только тогда, когда у тебя родится ребенок.

Гу Е это рассмешило:

- Глупая малышка, а если я никогда не женюсь, ты так и будешь вечно скитаться?

Шаша поторопила его:

- Тогда иди и женись прямо сейчас!

Гу Е не знал, смеяться ему или плакать:

- Даже если я прямо сейчас женюсь, ребенок не появится мгновенно. Глупенькая, в этом мире не за что цепляться. Тебе нужно поскорее забыть всё, что случилось в этой жизни, переродиться и вырасти счастливой. Меня ты не дождешься, потому что мне нравятся парни, я не женюсь на девушке и у меня не будет детей.

Шаша в изумлении вытаращила глаза. Она не сразу смогла переварить этот факт и замерла как вкопанная.

Гу Е кивнул: именно так всё и обстоит.

Прошло немало времени, прежде чем Шаша приняла это объяснение. Подумав, она спросила:

- Тогда я всё равно не хочу уходить. Когда те люди умрут?

В ее голосе прозвучала недетская злоба.

- Когда им вынесут приговор, они все умрут, - голос Гу Е был легким, на губах играла улыбка, но взгляд стал темнее обычного. - Такая красивая девочка не должна смотреть на мерзость и думать о ней. Ты должна быть прекрасной и счастливой, не позволяй грязи осквернять твою душу. Ладно, - Гу Е сел ровнее, - я провожу тебя. Господин Юй...

Не успел Гу Е договорить, как Юй Цзэ сам взял его за руку. Гу Е замер, не ожидая, что тот уже сам знает, что делать. Он с благодарностью произнес:

- Спасибо!

- Не за что, - Юй Цзэ был предельно серьезен.

Гу Е наделил Шашу пурпурной энергией, надеясь, что в следующей жизни она попадет в хорошую семью и станет беззаботной маленькой принцессой. Под обиженным взглядом Шаши Гу Е стиснул зубы и силой отправил ее на перерождение. После этого он рухнул на диван - голова раскалывалась, а губы совершенно обескровели.

Юй Цзэ, нахмурившись, с тревогой смотрел на Гу Е. У него не было опыта ухода за кем-либо, и он не знал, как подступить.

Гу Е жалобно пробормотал:

- Хочу пить... холодного чего-нибудь.

Юй Цзэ поспешил на кухню. Стоило ему уйти, как перед Гу Е материализовался призрачный силуэт. Хриплый, низкий голос произнес:

- Я могу забрать их всех.

Это был призрачный генерал.

Сейчас он не был окутан черной дымкой, а был одет в тот самый черный ханьфу, который сжег для него Гу Е. Высокий и худощавый, с мрачной жадной жаждой убийства в глазах. Когда он, сжимая рукоять своего меча, предложил «забрать их всех», в голове Гу Е всплыла фраза: «Один взмах - и нет детишек!»

Гу Е бессильно покачал головой:

- Нельзя. Они должны дождаться приговора и признать свою вину перед всеми. Люди должны знать, что бывает за такие злодеяния. И родителям нужно дать ответ, даже если они такого ответа не желали.

Призрачный генерал холодно ответил:

- Понял.

- Брат генерал, у вас же есть призрачный рынок? - Гу Е прищурился. - Например, те слуги, которых мы вам сжигаем, бумажные куклы... Если они вам надоели, их же можно обменять или продать?

Призрачный генерал задумался:

- Я видел, как другие призраки покупали.

Гу Е улыбнулся:

- Скоро я пришлю тебе кое-кого. Продай их злым духам в вечное рабство, заработаешь немного денег.

Генерал мгновенно понял намек Гу Е. Кивнув в знак согласия, он снова растворился в тени. Гу Е наконец не выдержал и от усталости закрыл глаза.

Юй Цзэ перерыл весь холодильник, но нашел только бутылку содовой, и ту не очень холодную. Пока он неуклюже колот лед, чтобы добавить в напиток, и возвращался в гостиную, Гу Е уже крепко спал. Юй Цзэ замер со стаканом в руках, постояв перед парнем довольно долго. Лишь услышав ровное дыхание парня, он поставил стакан и позвонил отцу Гу.

Узнав, что Гу Е заснул у Юй Цзэ, Гу Дэчэн смущенно сказал:

- Этот малец совсем совесть потерял, как он может оставаться на ночь в чужом доме? Я сейчас пришлю за ним людей.

- Не нужно, - Юй Цзэ посмотрел на бледное лицо Гу Е и тихо добавил: - Он уже спит. Сегодня он спас тридцать восемь детей.

Гу Дэчэн обеспокоенно спросил:

- Он ходил спасать людей? Он не ранен?

Глядя на спящего Гу Е, Юй Цзэ смягчился:

- Нет, просто очень устал.

- Ну и слава богу, - выдохнул Гу Дэчэн. - Пожалуйста, присмотри за ним, извини за беспокойство.

Юй Цзэ сдержанно ответил:

- Не стоит благодарности, дядя Гу. До свидания.

Гу Дэчэн удивленно поднял брови. Раньше Юй Цзэ всегда сухо называл его «господин Гу», а теперь вот так запросто - «дядя». Неужели они так сдружились с его третьим сыном, что он даже обращение сменил?

~~~

Примечание:

Ханьфу (汉服) - это традиционный костюм китайцев (ханьцев) с более чем 3000-летней историей, характеризующийся свободным кроем, V-образным вырезом, широкими рукавами и плавными линиями.

<http://bllate.org/book/14279/1264894>